

Шу Байчуань с едва заметной усмешкой тихо и неспешно ответил:

— Тебе понравился мой «подарок»? По сравнению с жестом, который ты мне только что «подарил», он достаточно весомый, не так ли?

Капитан команды «Гром» вздрогнул, опустил голову и быстро покинул площадку.

Этот человек был настоящей змеей, с которой лучше не связываться. Если нельзя противостоять, то хотя бы можно избежать встречи, верно?!

Нельзя не отметить, что «дух» капитана команды «Гром», направленный на избегание опасностей, был весьма впечатляющим.

В этой игре, из-за отсутствия капитана команды «Гром» как основного препятствия, баскетбольная команда 1-го класса первого года старшей школы одержала сокрушительную победу над «Громом» и в финале завоевала чемпионство, став новой темной лошадкой в истории баскетбольных соревнований Первой средней школы. Более того, как и предполагал Шу Байчуань, запястье капитана команды «Гром» оказалось сломанным. Врачи приказали ему отдыхать полтора месяца и запретили заниматься активными видами спорта в течение полугода.

Отсутствие лидера серьезно ослабило команду «Гром», и они даже не смогли удержать второе место, в итоге заняв третье, что сильно разочаровало тех, кто возлагал на них большие надежды и ожидал новых чудес.

День этой игры был прозван выпускниками Первой средней школы «Чёрным четвергом» и на долгие годы стал темой для разговоров за чаем, ведь оба капитана получили серьезные травмы в одной и той же игре, в одном и том же тайме. Какая же это «судьба»!

Однако всё это было лишь тем, что видели зрители. А то, чего они не знали, было то, что после той игры капитан команды «Гром» при виде Шу Байчуаня начинал вести себя как мышь, увидевшая кошку, стараясь обходить его как можно дальше, молясь богам, чтобы не столкнуться с этим «злым духом»...

После громкой победы, конечно же, не обошлось без празднования.

Итак, после того как мама Чэнь, переживающая за сына, и Чэнь Сяомэй, переживающая за брата, несколько дней держали Чэнь Хаосюаня в «маленькой чёрной комнате», он наконец смог, скрючившись и прихрамывая, выйти на «прогулку».

Сойдя с автобуса, Чэнь Хаосюань не мог скрыть радости. Он слышал о ходе игры и узнал о выдающихся действиях Шу Байчуаня в этом матче. Вспоминая прошлую жизнь, когда они с Шу Байчуанем играли вместе и соревновались, он почувствовал прилив азарта... Он был уверен, что после этого Шу Байчуань вольется в их команду и больше не будет отказываться от их приглашений поиграть.

Однако, войдя в ресторан с легким сердцем, он не смог найти среди шумной компании знакомый элегантный силуэт.

Может быть, он еще не пришел? Чэнь Хаосюань подумал с досадой. Подождем еще.

Но через полчаса, когда Чэнь Хаосюань так и не дождался того высокого силуэта, он наконец понял, что Шу Байчуань сегодня не придет.

— А где Байчуань? — Чэнь Хаосюань толкнул локтем Сюэ Цзывэня. — Вы его не позвали?

— А, он. Сказал, что дома дела, не сможет прийти, — Сюэ Цзывэнь равнодушно ответил, а затем, хихикнув, обнял Чэнь Хаосюаня за шею и закричал. — Эй, Сюань, ты ведь «героически пострадал»! Чтобы выразить наше уважение всей команды, давайте выпьем за Сюаня! Давай, выпей до дна!

— До дна! До дна!.. — подхватили другие члены команды.

Чэнь Хаосюань с улыбкой поднял свой стакан и выпил до дна, скрывая при этом беспокойство в глазах.

Вечером, в пять тридцать, городская больница №Х.

Это была особая больница, расположенная вдали от людных мест, на окраине города. Извилистая узкая тропинка из грубого камня вела к её воротам, соединяя её с шумным миром. Это место, о котором многие забыли, но, упоминая его, бледнели.

На самом деле, здесь не так много трагедий. Окружающие горы создавали уединенную атмосферу, а толстая белая стена скрывала больницу от любопытных взглядов. Пациенты внутри были заперты в своих собственных мирах, неспособные выбраться...

Да, это была психиатрическая больница.

Ряды железных дверей, решетки на окнах, темный коридор, за которым виднелось узкое небо.

*

Мерцай, мерцай, звёздочка,

Как я тебя вижу...

*

Нежный женский голос доносился из-за одной из дверей, эхом разносился по длинному и тихому коридору. Живая мелодия словно превращалась в танцующие ноты, создавая иллюзию, что это беззаботная девушка поет под голубым небом.

Но это была лишь иллюзия. Иллюзия, которая вводила в заблуждение.

Через открытое окно можно было увидеть, что происходит внутри.

В комнате стояла специальная кровать, к которой были привязаны несколько веревок — они предназначались для пациентов с агрессивным поведением. Если они начинали буйствовать, их привязывали к кровати, либо ждали, пока они успокоятся сами, либо делали успокоительные уколы.

На единственной кровати в комнате сидела растрепанная женщина. На её запястьях и руках были следы от веревок. В этот момент она держала в руках пластиковую куклу, нежно расчесывая её волосы, но её взгляд был рассеянным и безжизненным, а губы шептали:

*

Мерцай, мерцай, звёздочка,

Как я тебя вижу...

*

— Малыш, мама хорошо поёт? — спросила она, склонив голову набок и улыбаясь глупой улыбкой.

Ответа не последовало.

Но женщина, похоже, и не нуждалась в ответе. Через некоторое время она снова начала качать головой и петь «Мерцай, мерцай, звёздочка»...

Рядом с ней на стуле сидел пятнадцатилетний юноша в белой одежде. Его кулаки были сжаты, а на лице, лишенном всякой маскировки, читались сдержанность и решимость.

Это был Шу Байчуань, который пропустил празднование победы и которого так долго искал Чэнь Хаосюань.

— Господин Шу, хорошо, что вы сегодня пришли, иначе мы бы не смогли справиться с вашей мамой, — с тревогой сказал один из медицинских работников.

Шу Байчуань молча кивнул, не произнеся ни слова.

Медик, похоже, привык к такому поведению Шу Байчуаня. Он тихо вздохнул и начал убирать беспорядок на полу.

Шу Байчуань, сидя рядом, потрогал руку. Под повязкой виднелся глубокий след от укуса, почти до крови.

Такой образ жизни продолжался уже давно, и, возможно, будет продолжаться до самой его смерти...

Убрав всё, медик снова сел рядом с Шу Байчуанем. К этому подростку он испытывал глубокое сочувствие.

Он вспомнил, как впервые увидел эту женщину.

Её привезли на дорогом, но скромном черном автомобиле, в сопровождении нескольких человек, похожих на охранников.

В тот момент юноша в белом не присутствовал, а женщина была в крайне возбужденном состоянии. Когда охранники привели её к врачу, она с криком бросилась на него, яростно сопротивляясь и выкрикивая:

— Шу Цзэтянь, я убью тебя! Ты жесток! Я ненавижу тебя! Я и после смерти не оставлю тебя в покое! Отпустите меня! Я убью этого негодяя...

Подобные случаи они видели не раз — пациенты, чья психика сломалась из-за любовных травм, поступали в больницу каждый год. Однако проблема заключалась в том, что хозяин этих охранников дал строгий наказ: с этой женщиной нельзя обращаться грубо, её нужно хорошо содержать, иначе финансирование больницы прекратится. Этот таинственный аноним вложил в больницу десятки миллионов юаней!

Медики оказались в затруднительном положении. Слишком туго связывать нельзя — можно

поранить её; слишком слабо — не сдержать её; а уколы успокоительного вообще исключались, ведь в её возбужденном состоянии можно было промахнуться...

И вот, когда они уже не знали, что делать, женщина внезапно потеряла сознание. Когда она очнулась, её интеллект, казалось, вернулся к уровню маленького ребенка. Она часто брала в руки пластиковую куклу и снова и снова пела «Мерцай, мерцай, звездочка»...

Но порой, когда её что-то провоцировало, она снова впадала в ярость, кусала всех вокруг, принимая их за того самого «негодяя» из её воспоминаний.

<http://bllate.org/book/16725/1537956>